

Прибытие Родисона в Инцюн числилось в архивах министерства обороны под грифом «секретно» категории «Б». Маршал Кордон едва ли оставался в неведении, однако сейчас он не мог позволить себе выступить с открытыми обвинениями против галактики Инцюн — разве что решился бы утянуть за собой и Легион Серебряного Орла.

По сравнению с Легионом Серебряных Крыльев под командованием маршала Синси, Кордон куда больше опасался Легиона Серебряного Орла — признанного лидера по боевой мощи во всей галактике.

Прошлое Родисона во многом перекликалось с судьбой Вивиан. Честолюбием он ей ничуть не уступал, а в чём-то, пожалуй, даже превосходил — разве что смотрел на вещи куда прагматичнее. Ради восхождения по карьерной лестнице этот человек был готов пойти на всё.

Таков был Родисон — мужчина без рода и племени, у которого, как и у Вивиан, не было даже фамилии.

Говорят, у любого негодяя есть своя трагедия, оправдывающая его низость. Гейл, впрочем, никогда не забивал себе голову подобной чепухой.

Планета Рыцарь относилась к приграничным рубежам галактики Инцюн, соседствуя с передовыми базами. Из-за уникальных ресурсов, добываемых в недрах, охраняли её с особой строгостью. Здесь пролегли две богатейшие жилы, имевшие колоссальное значение для всей оборонной промышленности Инцюня, так что этот индустриальный гигант славился одним из крупнейших горнодобывающих комплексов в обитаемом космосе.

Гейл и Валентин проникли в пределы Инцюня со стороны галактики Юньхуэй. Воспользовавшись обычным пассажирским лайнером, они беспрепятственно добрались до планеты Лэнс — глубокого тыла, откуда до столичного мира оставалось не более трёх дней пути. Неудивительно, что Пейсен и его окружение, в особенности Мю Цуйин, пребывали в состоянии крайнего напряжения, словно перед лицом смертельной угрозы.

Двигались бы беглецы во главе флотилии или хотя бы небольшого отряда, разведка Инцюня быстро нашла бы на след. Но их было всего двое. В многомиллиардной галактике молодых людей со схожими приметам насчитывались миллионы. К тому же Гейл и Валентин мастерски меняли личины. Стоило упустить их из виду на мгновение — и дальнейшие поиски превращались в безнадёжное просеивание песка в пустыне.

Никому и в голову не могло прийти, что вместо броска в самое сердце вражеской территории беглецы повернут к окраинной планете Рыцарь. Этот мир находился поблизости от Чёрного Скорпиона. Сделав колоссальный крюк из галактики Юньхуэй через тыловые секторы Инцюня, напарники фактически описали гигантскую дугу и вернулись в исходную точку. Подобный маневр начисто сбивал преследователей с толку.

Полковник Родисон даже не подозревал, что костлявая гостья уже занесла над ним свою косу.

Перевод Родисона провели тайно, снабдив его вымышленным именем, безупречным послужным списком и новой биографией. Теперь его звали полковник Гергиль, выпускник престижной Военной академии Рамсей. Настоящим в его документах оставался лишь возраст. Даже если в будущем маршал Кордон затеял бы расследование, руководство Инцюня без труда опровергло бы любые обвинения: Родисон де-юре прекратил своё существование, уступив место совершенно другому человеку.

За два года командования Гергиль-Родисон благодаря своей железной хватке сумел полностью подчинить себе вверенные силы. И хотя дивизия ещё не нюхала пороха в настоящих сражениях, офицерский состав подчинялся новому командиру беспрекословно.

— Полковник, срочная депеша из штаба!

— Свободен, я в курсе, — отозвался Родисон.

В просторном, со вкусом обставленном кабинете он выглядел безупречно. Пошитый на заказ мундир офицера Инцюня выгодно подчеркивал его статную фигуру. Молодой, привлекательный, за два года службы он успел покорить немало сердец. Галантность, подвешенный язык и тонкое чувство юмора неизменно работали на его репутацию.

Однако стоило ему остаться наедине с собой, как дежурная мягкая улыбка сползала с лица, обнажая холодные, почти зловещие черты.

Признаться честно, воевать с Легионом Надежды он не стремился. Он прекрасно знал, кто стоит во главе этих бунтовщиков на Чёрном Скорпионе. Командовала ими небезызвестная Вивиан, её тенью следовал безжалостный убийца офицеров Гейл, а технический сектор прикрывал гениальный Валентин.

Все трое были уцелевшими в той проклятой бойне у передовой базы Матильда.

И хотя те трагические события давно поросли быльем, собственное позорное бегство из-под Матильды до сих пор оставалось занозой в его памяти. Впрочем, представься ему выбор снова, он поступил бы точно так же. Рисковать шкурой ради призрачного шанса выжить? Увольте. С какой стати ему проливать кровь за чужие интересы?

Ситуация в космосе менялась стремительно, а дезертирство — несмываемое клеймо для любого офицера. Родисон отдавал себе отчёт в том, что командование Инцюня по-прежнему относится к нему с подозрением. Назначение на захолустную планету Рыцарь явно было своеобразной проверкой. Выбора у него не оставалось: пока приходилось выжидать, но стоило последовать приказу, как он обязан был провести идеальную кампанию. К счастью, грядущее столкновение с Легионом Надежды не сулило смертельной ловушки вроде Матильды. Родисон не сомневался в своём превосходстве и был уверен, что легко разобьёт эту выскочку Вивиан.

Занимаясь привычным делом — тактическим планированием и симуляцией боя, он развернул

голографическую карту-песочницу и изящным жестом переместил иконку флагманского крейсера вперёд.

Вдруг снаружи донёлся странный шум, а трёхмерная проекция перед ним мигнула и растаяла в воздухе.

— Что там происходит? — неприязненно процедил Родисон.

Боковая дверь бесшумно скользнула в сторону, и в кабинет поспешно вошёл адъютант.

— Похоже, сбой в главном узле управления на нижних этажах, сэр.

Родисон нахмурился:

— Проверь лично. Живо.

— Слушаюсь, полковник!

Створки автоматических дверей разошлись, но вместо коридора за ними блеснул стремительный, похожий на водяную струю силуэт.

Раздался глухой удар, и адъютант, перелетев через порог, рухнул обратно в кабинет.

Лицо Родисона мгновенно исказилось от удивления и гнева.

Этот комплекс являлся главным штабом сектора. Посторонним вход сюда был заказан — за исключением гостевой зоны на первом этаже весь периметр находился на строжайшем карантине. Защитные протоколы, составленные лично Родисоном, исключали малейшую брешь в безопасности.

Поэтому пробиться на верхние уровни для Гейла оказалось непростой задачей. Труднее всего было не поднять тревогу раньше времени. Впрочем, если сравнивать эту операцию с ликвидацией Лобейги или генерал-майора Лу Ци, то сейчас всё прошло почти гладко.

Валентин взломал защитный контур здания, позволив им беспрепятственно войти в холл под видом обычных посетителей. Дальше дело оставалось за малым: Гейл раздобыл офицерский мундир Инцюня, а большинство охранников-новобранцев и штабных клерков, дежуривших на этажах, не представляли для него серьезной преграды.

— Полковник Родисон, рад нашей первой личной встрече, — неторопливо произнёс вошедший в кабинет юноша, весело блеснув белозубой улыбкой. — Я Гейл.

Офицер оцепенел. Он судорожно пытался отдать мысленную команду системе тревоги, но язык словно онемел, отказываясь повиноваться.

Перед ним стоял сам Гейл!

— К... — Крик о помощи застрял в горле: Гейл мгновенно сократил дистанцию и сокрушительным ударом отправил полковника в полёт.

Самым грозным оружием в арсенале школы нищих неизменно оставалась Ладонь покорения дракона. Если не требовалось затяжного боя, Гейл даже не утруждал себя тем, чтобы доставать посох — его собственных рук вполне хватало, чтобы превратить ближний бой для любого противника в сущий кошмар.

Валентину безумно нравилось наблюдать за тем, как сражается его напарник: в его движениях сквозили первозданная сила, грация и абсолютная уверенность.

Хотя для несчастной жертвы это зрелище, разумеется, не сулило ничего хорошего.

Стать соперником адепта Ладони покорения дракона — худшая участь, которую только можно представить. Бедолагу швыряло из стороны в сторону, он беспомощно катался по полу, не в силах оказать и малейшего сопротивления, пока удары настигали его один за другим.

На самом деле Родисон отнюдь не был слабаком. Выросший в тех же суровых условиях трущоб, что и Вивиан, он прошёл жёсткую школу выживания — иначе просто не дожил бы до своих лет. Однако сейчас все его боевые навыки пасовали перед этим рослым, чертовски привлекательным парнем.

Армейский нож так и остался покоиться в голенище сапога, сильные руки налились свинцом, а отточенные годами тренировок блоки рассыпались под натиском чужих ударов.

Эта вязкая, удушающая беспомощность лишала воли. Никакие слухи не могли передать того ужаса, который он испытывал на собственной шкуре.

Гейл действовал как отлаженный механизм: «Битва драконов в диких землях» плавно перетекла в «Дракон прыгает в бездну», за которыми последовали стремительные выпады «Наводняющий дракон мутит реку» и «Два дракона черпают воду». Этого сокрушительного каскада приёмов хватило, чтобы подготовить финальный аккорд — технику «Высокомерный дракон раскаивается». С её двадцатипроцентным бонусом к пробитию брони и силе атаки у Родисона не оставалось ни единого шанса.

Вся комбинация заняла от силы секунд десять — Гейл отточил свои навыки до безупречного автоматизма.

Юноша легко и бесшумно приземлился на ноги. Родисон рухнул на пол — подняться на ноги ему было уже не суждено.

Впрочем, искра жизни ещё теплилась в его груди. Хрипя, полковник уставился на своего палача взглядом, полным ярости и бессильного отчаяния.

— Четыре года назад ты совершил главную ошибку в своей жизни, — негромко произнёс Гейл, глядя на него сверху вниз. — Ты предал своих людей и бежал. Из всех командиров Легиона Серебряной Звезды, которых мне довелось встретить, ты оказался самым жалким. А участь дезертира всегда одна. И пощады тебе не будет.

Периодический урон от техники «Высокомерный дракон раскаивается» довершил своё дело. Родисон содрогнулся, выплюнул сгусток тёмной крови и затих навсегда.

— Нам пора, — раздался ровный голос Валентина.

Короткий импульс энергии сотряс воздух, и бронированное панорамное стекло кабинета на девяносто седьмом этаже разлетелось мириадами сверкающих осколков.

Прежде чем ворвавшиеся в комнату тяжело экипированные гвардейцы успели вскинуть оружие, Валентин крепко обхватил Гейла за талию, и они вместе шагнули в разверзнувшуюся бездну.

От бешеного свиста ветра в ушах кружилась голова, но Валентин не чувствовал страха — он безраздельно доверял своему спутнику. Ураганные потоки трепали их волосы и одежду, пока они стремительно приближались к земле. Прижавшись друг к другу плечом к плечу, они летели вниз с удивительным, почти пугающим хладнокровием.

Серая броня площади внизу стремительно неслась навстречу.

В паре десятков метров от земли Гейл задействовал технику «Шаг по облакам в погоне за луной». Его тело вопреки всем законам физики совершило стремительный рывок вперёд и на мгновение зависло в воздухе, полностью погасив убийственную инерцию свободного падения.

Валентин, по-прежнему крепко державший напарника за талию, плавно скользнул следом.

Оба мягко и бесшумно опустились на твёрдое покрытие.

Подобный трюк нарушал все мыслимые законы аэродинамики, но Валентин давно перестал удивляться мистическим способностям своего спутника.

В глазах техномага блеснул изумрудный огонь, и к их ногам послушно подогнал беспилотный

глайдер. Когда выскочившие на площадь преследователи открыли беспорядочную стрельбу, машина уже скрылась за поворотом. Запоздалые выстрелы лишь бесполезно чиркнули по асфальту.

Они ушли чисто, не оставив погоне ни единого шанса.

[Статус объекта: Ликвидирован. Полковник «Гергиль» (настоящее имя — Родисон), командир третьего батальона Десятой армии Легиона Серебряного Орла. Дата смерти: 2 мая 1276 года Эры Звездной реки.]

Пейсен получил донесение спустя всего десять минут после инцидента. Швырнув лаконичный отчет на стол, он глубоко задумался. «Можно ли вообще удержать в руках столь острое и смертоносное оружие? Найдется ли в обитаемой вселенной человек, способный укротить этих двоих?»

Его изначальный приказ требовал взять беглецов живыми. Поколебавшись секунду, Пейсен так и не решился изменить директиву. Ликвидировать столь выдающихся специалистов было бы непозволительной расточительностью. Он до последнего хотел верить, что сможет приручить их и заставить служить своим интересам.

— Господин Пейсен, госпожа Мю настаивает на срочной связи, — раздался голос секретаря из коммуникатора.

Пейсен недовольно нахмурился:

— Передай ей, что я занят.

— Но она требует личного разговора прямо сейчас.

— В тринадцать часов я смогу уделить ей пятнадцать минут, — Пейсен водрузил на переносицу очки и углубился в чтение только что поступивших отчетов. — Скажи, пусть наберется терпения.

— Слушаюсь, сэр.

Утреннее покушение перевернуло жизнь на планете Рыцарь вверх дном. Правительство немедленно объявило о введении военного положения и полной блокаде планеты. Разумеется, волна паники докатилась и до шахтерского района Кукли.

— Отец, что теперь будет? — с тревогой спросил шестнадцатилетний подросток.

Старый рабочий с заскорузлыми от тяжелого труда ладонями затянулся дешевым табаком и

равнодушно хмыкнул:

— Какая разница? Убили очередную столичную шишку. Нам-то что с того?

— Но ведь всю планету заперли! Смотри, военные корабли! — юноша с благоговейным трепетом уставился на грозные силуэты эсминцев, с ревом рассекающих облака.

Отец положил тяжелую, испачканную угольной пылью руку на плечо сына.

— Когда блокаду снимут, Рио, ты улетишь на Черный Скорпион.

— Что? Но папа!.. — парень изумленно воззрился на отца.

— Это его рук дело, — в тусклых глазах старого шахтера внезапно вспыхнул фанатичный огонь. — Ты не должен повторить мою судьбу, сынок. Не должен всю жизнь прятаться по углам, довольствуясь рабским трудом, боясь улететь на цивилизованные планеты или просто показаться лишним раз на глазах у патрулей. Ты молод, Рио. У тебя есть шанс вырвать свое право на нормальную жизнь.

В глазах мальчишки блеснули слезы.

— Папа, это правда они?

— Да.

— Наш Гейл? Заступник всех межзвездных грешников?

— Да, он. Гейл мог бы устроить свою жизнь наилучшим образом. Он ведь не чета нам, простым работягам. Будь он чуть осторожнее, давно бы выбился в люди. Даже когда по Млечному Пути разослали ориентировки на его арест, правительство Инцюня до последнего пыталось переманить его к себе. Ему сулили чины в регулярной армии, золотые горы, славу лучшего пилота... Но он плюнул на всё это, прилетел на Черный Скорпион и открыто заявил, что он такой же межзвездный грешник, как и все мы!

— Я слушал его выступление, — едва слышно прошептал Рио.

Они ловили запрещенные пиратские частоты на допотопные приемники размером с ноготь. Для бедняков, лишенных доступа к Звездной сети, эти крошечные приборы были единственной связью с внешним миром и величайшим сокровищем.

— Да, его слова... — старик на мгновение задумался, глядя в никуда. — Рио, он бросил вызов

этим карателям. Среди солдат Инцюня нет ни одного честного человека. Тебе нужно набраться терпения. Совсем немного.

— Папа, полетели вместе со мной!

Шахтер лишь грустно покачал головой:

— Я слишком стар, сынок. Да и здоровье уже не то — легкие давно забиты каменной пылью, долго я не протяну. До Черного Скорпиона рукой подать. Только помни: перед отлетом обменяй все свои сбережения в кредитах Серебряного Орла на песчаные кристаллы...

— Отец...

— Лети и не оглядывайся. Следуй за Гейлом, и однажды ты вернешься сюда победителем. Я хочу, чтобы мой сын ходил по улицам с гордо поднятой головой, не пряча лица под глубоким капюшоном. Иди за ним. Там, на Чёрном Скорпионе, рождается надежда.

Их герой был поистине велик. Перед его волей пасовала даже несокрушимая мощь Легиона Серебряного Орла.

Гейл даже представить себе не мог, какую бурю спровоцирует их вылазка. Эхо выстрелов в штабе отозвалось по всей галактике, превзойдя даже самые смелые прогнозы Валентина.

Вивиан наблюдала за тем, как ряды Легиона Надежды ширятся с каждым часом, и в её груди разгоралось пламя предвкушения великих перемен.

На самом деле в этот момент Гейл и Валентин укрывались в безопасном месте, дожидаясь подкрепления. Прорвать блокаду планеты Рыцарь силами всего двух человек было задачей практически невыполнимой. Похоже, Пейсен лично ввел чрезвычайное положение, полностью перекрыв торговые пути и заблокировав орбитальное сообщение. Им требовалась помощь извне.

Хотя Чёрный Скорпион находился дальше, чем ближайшие гарнизоны Легиона Серебряного Орла, разница в расстоянии была несущественной. Перелет от базы повстанцев занимал около семи часов, в то время как регулярным частям противника требовалось не менее пяти.

[Тактический таймлайн операции:]

[- 05:00 — Флот Легиона Надежды выдвигается к цели.]

[- 07:30 — Гейл успешно ликвидирует Родисона.]

[- 07:40 — На планете Рыцарь объявляется военная блокада.]

[- 07:50 — Четвертый и пятый батальоны Десятой армии Легиона Серебряного Орла выходят из передового лагеря Эмерсон.]

[- 12:00 — Расчетное время прибытия авангарда Легиона Надежды.]

[- 12:50 — Расчетное время прибытия подкреплений регулярной армии.]

О, этот великолепный временной зазор!

Начните повстанцы движение к планете Рыцарь слишком рано, это неизбежно насторожило бы штаб Серебряного Орла. Расчёт оказался ювелирным: около восьми часов утра передовые корабли Легиона Надежды беспрепятственно пересекли внешнюю границу контролируемого сектора Инцюня.

Разумеется, вступать в полномасштабную войну с такой грозной силой повстанцы не планировали. Официально они лишь совершали транзитный маневр, намереваясь мимоходом пробить брешь в блокаде и эвакуировать Гейла с Валентином.

Здесь требовалось соблюсти тончайший баланс: не спровоцировать Пейсена на ответный удар всей мощью флота, но и не продемонстрировать слабость, заставив противника считаться со своей силой. Именно поэтому флагманский мостик заняла лично Вивиан.

— Пора вернуть нашего героя домой, — с легкой улыбкой произнесла она.

Стоявшие за её спиной офицеры — вчерашние бесправные межзвездные грешники и каторжники, а ныне командиры новой армии — сдержанно заулыбались. В их осанке уже не осталось прежней затравленности, уступив место суровой солдатской выправке и гордости.

<http://bllate.org/book/19793/2000929>